

10 4 1981

К 80-ЛЕТИЮ А. А. ФАДЕЕВА

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК У МЕНЯ В КРОВИ С ДЕТСТВА...»

Двадцать четвертого декабря нынешнего года мы будем отмечать 80-летие со дня рождения выдающегося советского писателя-коммуниста, нашего земляка Александра Александровича Фадеева. Уже сейчас в крае идет подготовка к юбилею. В октябре в селе Чугуевке проводятся Фадеевские чтения, в которых примут участие писатели из Москвы, Ленинграда, нашего края. В Дальневосточном государственном университете будет проведена научная конференция, посвященная творчеству писателя.

Статьей старшего научного сотрудника ДВГУ, кандидата филологических наук, члена Союза писателей СССР С. Ф. Крившенко мы открываем ряд публикаций, посвященных фадеевским дням.

БОЛЬШОЙ писатель — это целый художественный мир. Мир, в котором, кажется, все знакомо, но в котором с изумлением открываешь новое и новое. При упоминании имени Александра Фадеева перед мысленным взором возникает целая галерея героев, стоящих в первом ряду советской литературы. Мы видим людей, которым писатель отдал все симпатии своего пламенного сердца: и рабочего-шахтера Ивана Морозова, прозванного Морозкой, в свой последний жизненный миг подавшего партизанам сигнал о нападении врага, и командира партизанского отряда Левинсона, мечтающего о прекрасном человеке будущего и ответственно исполняющего свои обязанности на земле, и человека необыкновенной жизненной силы и отваги Метелицу, — героев романа «Разгром». Мы видим закаленных в борьбе руководителей партизанского движения Петра Суркова и Алексея Чуркина, и молодых героев Сережу и Лену Костенюхиных из романа «Последний из уздег». Видим предельно собранного в свои шестнадцать лет, волевого и доброго Олега Кошевого, мечтающего Ульяну Громову, жизнерадостную и озорную Любу Шевнову, бесстрашного и рискованного Сережу Тюленина, многих других героев Краснодона, которые шагнули из жизни на страницы романа «Молодая гвардия», чтобы обрести там литературное бессмертие.

Нет, не случайно мы ставим образы людей большевистского склада, рыцарей мечты и дела на первый план в художественной панораме, которую образуют произведения писателя, — Александр Фадеев был одним из первых наших художников, которым удалось воссоздать с большой любовью и художественной убедительностью образ нового человека, человека, строй души которого был обновлен или рожден революцией, закреплен всем укладом нашей советской жизни, испытан в горниле священной войны за Отечество. «Нам первым, — говорил Александр Фадеев, — выпало на долю счастье рассказать людям о социалистической жизни и о том, как она была завоевана. Нам выпало на долю счастья — детскими еще губами произнести такие слова в художественном развитии человечества, каких до нас не мог сказать ни один, даже самый крупный, из художников прошлого».

Землей, которая, как Антею, придавала силы писателю и всегда оставалась источником вдохновения, была дальневосточная земля. О Дальнем Востоке, о Приморье он вспоминал часто и говорил об этом так, как говорят о самом близком, о самом родном. Своему боевому товарищу В. С. Темнову Фадеев писал: «Как бесконечно тянет меня снова побывать в Приморье!... Дальний Восток у меня в крови с детства...».

Александр Александрович Фадеев родился 24 декабря 1901 года в г. Кимры Тверской губернии (ныне Калининская область). Но когда ему было шесть лет, семья переселилась на Дальний Восток. Мать его и отчим были фельдшерами: в Саровке, затем в Чугуевке. Здесь, в Приморье, прошла юность Фадеева, юность необычная — ведь то были годы, когда каждому надо было сделать свой выбор, определить, с кем идти, «в каком сражаться стане», «Нам не трудно было «выбрать», — вспоминал Фадеев. Он начинал революционную борьбу, семнадцать лет вступает в партию коммунистов. А когда интервенты и бело-гвардейцы захватили власть во Владивостоке, уходит со своими друзьями — их прозвали тогда «соколятами» — в партизанский отряд. В боях под Спасском он был ранен, из-под японских пуль его вынесли друзья. Многих партизан запомнит он поименно и не раз потом скажет: «Какие чудесные простые люди нас окружали!». Выздоровев, Фадеев примет участие в боях против семеновских банд в Забайкалье.

В 1921 году Фадеева избирают делегатом X съезда партии. 8 марта он услышал речь Ленина, о чем впоследствии рассказывал: «Я был так близок от Ленина, что не удержался и украдкой потрогал его плечико». После съезда хотелось вернуться в свой край, где еще продолжалась гражданская война. В этих завершающих боях погибнет его двоюродный брат Игорь Сибирцев, с кем было пройдено так много партизанских вереск, с кем мечтали о будущем... Александр Фадеев вместе с другими делегатами X съезда

идет в ряды атакующих на окваченный контрреволюционным мятежом Кронштадт. И, подкошенный пулей, падает на кронштадтский лед. Второе ранение, на этот раз тяжелое, долгое лечение в госпитале...

Вспоминая об этих годах, Фадеев писал: «Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трех лет вместе с ним я прошел тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка. Я впервые познал, что за люди идут во главе народа. И я понял, что это такие же люди, как и все, но это лучшие сыновья и дочери народа... Я понял значение партии для судьбы народа и горжусь, что был принят в ее среду».

Хотя первые произведения молодого писателя — рассказ «Против течения» и повесть «Разлив» — были замечены литературной критикой, но широкую известность принес Фадееву его роман «Разгром». Первые отрывки его напечатаны в 1925 году в газете «Советский Юг» (Фадеев в это время работал на Кубани). Главы из романа были опубликованы в журналах «Октябрь», «Молодая гвардия». В 1927 году «Разгром» издан отдельной книгой.

К этому времени советская проза имела на своем счету целый ряд замечательных произведений о революции — от романтически пафосного «Падения Даира» Малышкина до реалистически масштабных, ставших нашей классикой «Чапаева» Фурманова и «Железного потока» Серафимовича. Классическим стал и роман «Разгром». Подобно Фурманову и Серафимовичу, Фадеев показывал подлинный героизм революционного народа, правдиво, реалистически красками рисовал своих героев. Было в художественной манере Фадеева и то, что знаменовало дальнейшее движение советской литературы, определяло новаторское звучание романа. Героями его были люди из массы, данные крупным планом. Характеризуя черты творческой индивидуальности писателя, академика А. Бушмин в книге «Александр Фадеев» подчеркивает: «Разгром» вносил в повествование о рядовых людях разный элемент художественного психологизма». Фадеев творчески осваивал традиции русской классики, в частности Л. Толстого, М. Горького.

История разгрома партизанского отряда стала оптимистической историей о непобедимости народной революции. Из тех лет пришли к нам Левинсон, Морозко, Метелица, Бакланов, пришли, чтобы навеки остаться в душе примером беззаветной верности идеалам народа, партии. Роман завершается трагическим финалом. Из всего отряда остается девятнадцать бойцов. Но эти девятнадцать — ядро будущего отряда. Борьба продолжается. И сквозь трагедию тяжелых утрат прорывается решающее, оптимистическое: «Нужно было жить и исполнять свои обязанности».

Многие годы Фадеев работал над романом «Последний из уздег». Не раз он сожалел, что не может основательно вернуться к нему, довести до конца. К сожалению, роман так и остался незавершенным. Но при этом «Последний из уздег» — одно из самых значительных произведений советской литературы.

Тему революции, гражданской войны на Дальнем Востоке нельзя представить без произведений Фадеева. По сути, этими романами открывается целый материк произведений, в которых воссозданы годы революции «на берегу России».

Романом «Молодая гвардия» Александр Фадеев сказал свое слово о Великой Отечественной войне. В 1945 году это произведение появляется на страницах «Комсомольской правды» и в журнале «Знамя». В 1946 году издается отдельной книгой. Такая оперативная работа писателя объясняется одним — всем существом своим он был связан с воюющим и победившим народом. Он отвергал позицию писателей-одиночек, которые оставались в стороне от суровых событий. «Если в грозную годину для твоего народа не льется из твоего сердца кипящее слово, какой же ты художник? — с решительностью писателя-гражданина задавал он вопрос. — Кого ты сможешь прослать или заставить возненавидеть мирой своей? Где возьмешь ты пламень чувства и силу разума, если жизнь и борьба лучших людей народа на самом высоком гребне истории пройдет мимо тебя?».

Неосомненно, многое в романе шло от боевой юности самого автора, от романтики

владивостокских «соколят». Об этом говорил и сам Фадеев: «Я очень охотно взялся за роман, чему способствовали некоторые автобиографические обстоятельства». Собственную молодость он начинал тоже в подполье. Судьба так сложилась, что первые годы юности проходили в шахтерской среде. Потом учился в Горной академии. И, наконец, в 1925—1926 годах ему пришлось работать в соседнем с Краснолоном шахтерском округе.

Проникновенные строки о материнских руках рожденья сыновней любовью к матери, которая была, по словам писателя, огромной моральной опорой в жизни. А разве мог Фадеев не вспомнить замечательного облика матери своих двоюродных братьев Всеволода и Игоря — Марии Владимировны Сибирцевой, благословившей на подвиг своих сыновей?

«Когда я начал работать над «Молодой гвардией», — рассказывал Фадеев своему старому боевому товарищу Т. Ветрову-Марченко (это он лечил Сашу Булыгу после первого ранения, под Спасском), — мне казалось, что я пишу не о подпольной организации Краснодона периода второй мировой войны, а о владивостокском большевистском подполье, и передо мной проходят те юные герои, которые являлись первыми молодогвардейцами в те давно прошедшие дни ожесточенной борьбы, в которой тогда принимали участие и мы с тобой в Приморье...».

Говоря о творческом наследии Фадеева, нельзя не назвать своеобразной книги «Повесть нашей юности», составленной из писем Фадеева друзьям и товарищам. В письмах исповедывал мысль писателя, возвращается на дороги детства и юности и, по словам его, бродит там не для того, чтобы отдохнуть от бурь жизни, а просто для того, чтобы еще лучше осознать свой путь и почерпнуть из прошлого молодости, веры, бодрых сил и чистоты душевной. Именно этим с большой человеческой щедростью делится Фадеев с читателями.

А. А. Фадеев — не только большой советский писатель, но и видный теоретик и критик литературы. Его итоговая книга «За тридцать лет» — заметное явление в нашем литературоведении и литературной критике. По значению вклада, сделанного в теорию социалистического реализма, Фадеева справедливо ставят рядом с Горьким.

И в критике, и в письмах Фадеев был внимателен к литературным процессам, которые шли на Дальнем Востоке. В 1933—1935 гг. писатель дважды побывал на дальневосточной земле. Работал здесь над романом «Последний из уздег», выступал с лекциями, докладами. При его активнейшем участии открывался журнал «На рубеже» (впоследствии «Дальний Восток»), одним из первых редакторов которого он был. Его радовали дела дальневосточников. Соприкосновение с «корнями», по его словам, необыкновенно много дало ему как человеку и как писателю, что, впрочем, — и это характерно для Фадеева — неотделимо одно от другого. Вот только одно из его многочисленных высказываний о нашем крае: «Вы представляете себе, что такое дальневосточный край в перспективе развития страны через десяток лет? Там сейчас растут новые города, например, Комсомольск-на-Амуре. Я уверен, что в месте выхода Байкало-Амурской железнодорожной магистрали на Тихий океан тоже будет огромный мировой порт... Нам нужен романист такого типа, который весь этот сложный комплекс сумел бы охватить...».

Дальний Восток, «заветный край особой славы», — так назвал его А. Твардовский в поэме «За далью даль». По мысли поэта, в эту славу вошло и имя Александра Фадеева. В селе Чугуевке есть музей имени Фадеева. В честь писателя названо одно из сел: Булыга-Фадеево. На зданиях Дальневосточного государственного университета во Владивостоке, Хабаровского отделения Союза писателей СССР — мемориальные доски с его именем. Одна из библиотек во Владивостоке носит имя Фадеева. Литературное объединение «Творчество» при молодежной газете «Тихоокеанский комсомолец» — тоже имени Фадеева. Дальневосточное издательство в эти дни выпустило роман «Последний из уздег», готовится подарочное издание «Разгрома»... В Москве пятым изданием недавно вышла книга В. Озерова о жизни и творчестве писателя.

Писатели дальневосточные и воспринимая фадеевские уроки как боевое напутствие — всегда и во всем были с народом с партией, создавая произведения, достойные нашего героического времени.

С. КРИВШЕНКО.